

12. Стотт, Дж.Р.У. Деяния святых Апостолов / Дж.Р.У. Стотт. – СПб. : Мирт, 1998. – 608 с.
13. Фаррар, Ф. Жизнь и труды апостола Павла / Ф. Фаррар.– СПб. : Издание А.П. Лопухина, 1887. – 846 с.
14. Edmundson, G. The church in Rome in the first century / G. Edmundson. – Longmans, Green and CO., 1913. – 232 p.
15. Walker, W. A History of the Christian Church / W. Walker. – Ed. : T. & T. Clark, 1947. – 624 p.
16. Watson, F. Paul, Judaism & the gentiles. A sociological approach / F. Watson. – Cambridge : University Press, 1989. – 324 p.

Гончарова Н. А.
БГМУ (Минск)

Историческая личность и ее отражение в латинских авторских изречениях

В современной лингвистике актуальным объектом исследования является фразеология. Особый интерес вызывает та ее часть, которая содержит в своем составе или подразумевает имя собственное. Имена собственные самая восприимчивая часть языка, которая реагирует на все исторические и культурные события быстрее, чем любой другой ее элемент.

Существует два типа изречений с именем. В одних из них имя входит в состав фразеологической единицы: *Caesar ad Rubiconem* = Цезарь у Рубикона (о человеке колеблющемся); *Hannibal ante portas* = Ганнибал у ворот (о близкой опасности). Другую группу составляют выражения, в которых связь с контекстным именем проявляется через контекст, например: *Oderint, dum metuant* = Пусть ненавидят, лишь бы боялись (о Каллигуле); *Arbiter elegantiae* = Судья изящного вкуса (о Петронии). *Ceterum censeo Carthaginem delendam esse* = Кроме того я думаю, что Карфаген следует разрушить (Катон о непримиримой ненависти к врагу).

Краткие и образные высказывания, сентенции выдающихся латинских писателей, историков, политических деятелей античности сначала трактовались как цитаты, но постепенно начали существовать

самостоятельно, пополнив золотой фонд латинской фразеологии. Крылатые изречения имеют своего автора. Они представляют собой либо цитаты из литературных произведений, либо ставшие знаменитыми высказываниями конкретных исторических лиц. Например, крылатой стала фраза из письма Юлия Цезаря, написанного после быстро одержанной победы над Фарнаком, сыном понтийского царя Митридата VI: *Veni, vidi, vici* = Пришел, увидел, победил. И поныне мы употребляем ее, говоря о быстро достигнутых нами успехах, ловко и скоро провернутых делах. Эксплицитно имя Цезаря отсутствует, но благодаря контексту хорошо известно нам.

Объектом данного исследования являются фразеологические единицы, связанные по содержанию с именем собственным, обозначающим историческую личность. Речь идет о тех из них, в которых имя присутствует имплицитно. О нем мы узнаем из соответствующего контекста.

Материалом для исследования послужили фразеологические словари, единицы которых снабжены историческим, культурологическим или этимологическим комментарием, а также авторские тексты. Все фразеологические единицы подобного рода являются изречениями.

Авторские высказывания стали крылатыми благодаря ряду факторов: они удачно скомпонованы, лаконичны, обладают большой смысловой точностью, меткостью, насыщенностью. Свойственная им типичность дает возможность использовать афоризмы в целом ряде похожих ситуаций. И главное – изречения позволяют реактуализировать их содержание применительно к новым историческим условиям, другой идеологии и способам мышления.

Приведем примеры: *Quintili Vare, legiones redde* = Квинтилий Вар, верни (мне) легионы; *(Pecunia) non olet* = Деньги не пахнут; *Oderint, dum metuant* = Пусть ненавидят, лишь бы боялись; *Qualis artifex pereo!* = Какой артист погибает (во мне)! *Amici, diem perdidit* = Друзья, я потерял день; *Amor et deliciae humani generis* = Любовь и отрада рода человеческого; *Dominus et deus noster sic fieri jubet* = Так повелевает нам Господин и бог; *Felicitas temporum* = Благоденствие эпохи (так римский

историк Тацит охарактеризовал наступившую после деспотического правления Домициана эпоху Нервы и Траяна); *In hoc signo vinces* = Под этим именем ты победишь; *Magni hominis umbra* = Тень великого имени; *Arbiter elegantiae* = Арбитр изящества, судья хорошего вкуса; *Ceterum censeo Carthaginem delendam esse* = Кроме того, я думаю, что Карфаген следует разрушить; *Honores mutant mores, sed raro in meliores* = Почести меняют нравы, но редко к лучшему (в этом случае для характеристики Суллы автор использовал известную пословицу).

Наряду с мужскими в изречениях встречаются также женские имена: *Occidat, dum imperet* = Пусть убивает, лишь бы царствовал; *Paete, non dolet* = Пет, (это) не больно (знаменитые слова Арии, жены консула Цецина Пета).

Авторские изречения, связанные с исторической личностью, ценнейший источник сведений об истории, культуре и менталитете народа-носителя. Они сохраняют память об исторических событиях или конкретных личностях, сыгравших определенную роль в истории Рима. Изречения, как правило, не имеют ни лексических, ни фразеологических синонимов и являются единственными обозначениями тех или иных ситуаций, личностей, объектов. Многие из них широко употребляются в настоящее время, однако содержат определенный смысловой элемент, мотивацию, понятную только носителям языка данной языковой культуры. Восстановление фразеологических и семантических истоков этих изречений проявляет через контекст и представляет познавательный интерес, поскольку отражает духовную и созидательную деятельность конкретной личности и всего римского народа.

Без знания культурно-исторического контекста невозможно правильно интерпретировать смысловое содержание фразеологической единицы, чтобы корректно использовать ее в речи. В этих случаях требуется историко-культурологический комментарий, позволяющий выяснить конкретное историческое имя и определить точное значение фразеологической единицы.

Qualis artifex pereo! = Какой артист погибает (во мне)! Выражение употребляется, когда хотят сказать о чем-либо ценном, пропадающем зря, не использующемся по назначению, или о человеке, который не

реализовал себя, не нашел себе достойного места в жизни. Согласно Светонию, эти слова повторял перед смертью император Нерон, считавший себя великим трагическим певцом и любивший выступать в театрах Рима и Греции. «Когда он пел, сообщает историк, никому не позволялось выходить из театра даже по необходимости. Поэтому, говорят, некоторые женщины рожали в театре, а многие не в силах более его слушать и хвалить, перебирались через стены, так как ворота были закрыты. Как робел и трепетал он, выступая, как ревновал своих соперников, как страшился судей. Трудно даже поверить» (Пер. М. Гаспарова). Находясь в вилле вольноотпущенника Фаона, лишившись армии, телохранителей и слуг, объявленный сенатом врагом и разыскиваемый для казни по обычаю предков (преступнику раздетому донага, зажимали голову колодкой и секли розгами до смерти), император все же медлил расстаться с жизнью: «Он велел снять с него мерку и по ней вырыть у него на глазах могилу, собрать куски мрамора, принести воды и дров, чтобы управиться с трупом. При каждом приказании он всхлипывал и все время повторял: «Какой великий артист погибает (пер. М. Гаспарова). Только услышав приближение всадников, которым поручили взять его живым, Нерон с посторонней помощью вонзил себе меч в горло».

Amici, diem perdidi = Друзья, я потерял день.

По словам Светония эти слова однажды, за обедом произнес Тит, когда вспомнил, что за целый день никому не сделал хорошего. Изречение употребляют говоря о напрасно потраченном времени, о дне, который не принес ни радости, ни ожидаемых результатов, не был отдан полезному делу. Тит отличался «редкостной добротой», за что Светоний называет его «*amor et deliciae humani generis*» (любовь и отрада рода человеческого).

Непременным правилом его было никакого просителя не отпускать, не обнадежив; и когда домашние упрекали его, что он обещает больше, чем сможет выполнить, он ответил: «Никто не должен уходить печальным после разговора с императором».

Dominus et deus noster sic fieri jubet = Так повелевает наш господин и бог.

Так говорят о приказании влиятельного или слишком много воображающего о себе человека, иногда иронически. В этих словах отразилась склонность к самовозвеличиванию, присущая, римскому императору Домициану: «Не с меньшей гордыней он начал однажды правительственное письмо от имени прокураторов такими словами: «Государь наш и бог повелевает...» с этих пор повелось называть его в письменных и устных обращениях только так» (Пер. М. Гаспарова).

Кстати именно в правление Домициана был установлен доминат (от *dominus* – господин), что означает неограниченная монархия.

Все три изречения почерпнуты из произведения историка Светония «Жизнь двенадцати цезарей», написанного им около 120 г. н.э. Светонию свойственно не объяснять, а только оценивать события. Он также избегает в своем произведении последовательности событий, предпочитая разрозненные факты. Автора не интересует мотивы действий, а только сами действия и их результат. Светоний стремится не столько к поучительности, сколько к занимательности. Он писал не для ученых, а для массы любознательных читателей, и любознательные читатели отнеслись к книге «Жизнь двенадцати цезарей» благосклоннее, чем профессиональные историки оценивая поступки своих героев в их биографиях, Светоний стремится разграничить плохое и хорошее.

Авторские изречения, соотносимые по содержанию с исторической личностью, имя которой в изречении отсутствует, дошли до нас на латинском языке. В большинстве случаев, эти фразеологические единицы нуждаются в этимологической мотивации. Без соответствующего контекста невозможно правильно интерпретировать смысловое и образное содержание фразеологической единицы, а следовательно корректно использовать ее в речи. Изречениям свойственно метафорическое обобщение, характеризуя конкретную личность изречения позволяют переносить эти качества на других людей. Они кратки, точны, афористичны. Изречения национально детерминированы, характеризуются межъязыковой константной зависимостью компонентов, не допускающих варьирования состава фразеологической единицы в сопоставляемых языках. Латинские изречения, связанные по содержанию с именем исторической личности

стали достоянием интеллектуальной части социума, так как представляют собой литературную латынь. В настоящем это неотъемлемый компонент европейской культуры и культурного арсенала любого образованного человека. Они включены во все фразеологические словари.

Литература

1. Бабкин, А. М. Словарь иноязычных слов и выражений: в 2 т. / А. М. Бабкин, В. В. Шендецов. Л. : Наука. 1981–1987.
2. Большой словарь латинских цитат и выражений / Под ред. Д. О. Торшилова, М.: ЭКСМО. 2013.
3. Гай Светоний Тринивилл. Жизнь двенадцати цезарей. – М.: Наука. 1964.
4. Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 3 т. М: АН СССР. 1961–1964.
5. Крылатые латинские выражения. – М.: Фолио. 2003.